

Опрос по всему миру

Вопрос производства и распределения продуктов питания на нашей густонаселенной планете стоит на первом месте. Жители разных стран отвечают на вопрос репортеров «Великой Эпохи»: «Как вы думаете, достаточно ли в мире продуктов питания, чтобы накормить всех людей?»

Австралия, Марк Варидел, 33 года, бухгалтер

Я думаю, что продуктов питания в мире достаточно. Вопрос только в том, как обеспечить доставку этих продуктов нуждающимся, сделать их более доступными для большого числа бедных людей в мире, для тех, кто не может позволить себе покупать еду по западным ценам. Я также думаю, что основная причина нехватки пищи в некоторых странах — коррумпированность в правительстве. Продукты питания могут попасть в эти страны, но не доходят до простых жителей.

Чили, Пабло Артега, 24 года, студент

Я не думаю, что еды много, потому что в Африке люди голодают. Этому есть несколько причин: перенаселение, плохое распределение продуктов питания, загрязнение морей, исчезновение видов флоры и фауны, почти полное исчезновение пчел и загрязнение планеты. С другой стороны, ученые создают трансгенные семена, которые приводят к патогенным заболеваниям, поэтому очень трудно накормить человечество тем немногим, что осталось.

Колумбия, Хорхе Луис Знао Агудело, 62 года, госслужащий

Я думаю, что пищи достаточно, но те, кто имеет доступ к пищевым ресурсам, часто этим пользуются для собственной выгоды или с политической, экономической, религиозной целью. Они манипулируют пищей и не дают ее людям.

Индия, Мега Вора, 20 лет, студентка

Я не думаю, что пищи достаточно для всего мира, так как население резко увеличивается, а леса и сельскохозяйственные угодья уменьшаются вследствие урбанизации, следовательно, продуктов питания становится все меньше.

Новая Зеландия, Росс Хант, 54 года, пенсионер

Я считаю, что пищи определенно не хватает. Слишком много голодных по всему миру. Вы знаете, богатые страны просто заняты собой... Это все происходит с тех пор, как янки и русские стали летать в космос. Вот куда все деньги были потрачены впустую! Теперь весь мусор возвращается вниз. Посмотрите на американский долг. Они претендуют на звание самой мощной державы, но у них крупнейший долг.

Перу, Христиан Баррьентос, 29 лет, медработник

Да, я так думаю, еды в мире достаточно, в том числе здесь — в Перу. В провинциях, где я путешествую, я вижу много еды. В Ике, где живет моя семья, много фруктов и бобовых. У нас есть производство хлопка. В горных районах выращивают картошку, амарант и другое. В Наске и Пальпе растут мандарины, в море водятся тунцы... В общем, во всех регионах много пищи.

ОАЭ, Томас, 42 года, менеджер по продажам

Да, я думаю, что в мире достаточно количество пищи, но, к сожалению, она неравномерно распределена, и именно поэтому голод и бедность по-прежнему существуют во многих странах.

Бразилия, Жоао Альберто Маркес Васкес, 22 года, студент

Еды достаточно, чтобы накормить мир, но не у всех есть доступ к ней. Это обязанность каждого государства в мире — прокормить свое население, потому что пищи на земле довольно много.

О России из Израиля

Михаил Нудлер, председатель административного совета поселения Текоа

Я уезжал из России уже в зрелом возрасте, мне было почти 34 года. Мой отец был одним из крупнейших филателистов Москвы. Он с трудом дождался, когда мне исполнится два года, чтобы погрузить меня в свое увлечение с целью воспитать потомственного филателиста. Филатelistом я, конечно, стал. Шесть лет назад папа умер, и я унаследовал его уникальную коллекцию. Моя коллекция советских марок — лучшая в Израиле.

Покупались марки не в ущерб семейному бюджету, но... иногда попадались марки, которые стоили довольно дорого. Поэтому существовал секретный язык филателистов, который позволял скрывать «правду» от жен и тем самым беречь их здоровье.

Хотя я рос в еврейской семье, но об Израиле в первый раз услышал во время Чемпионата Европы по баскетболу, который проходил в Москве в 1953 г. Мне еще не было 7 лет. Папа и мама как-то странно переглядывались, когда говорили об Израиле. Меня их переглядывание удивило, тем более что отчество моего деда было Израилевич. Я пытался сопоставить Израиль и Израилевич, задал родителям вопрос, ответа, правда, не получил.

Немного позже мои родители тихо стали болеть за израильскую баскетбольную команду, и я тоже, конечно. Только, когда сборная Израиля играла со сборной СССР, я болел за СССР.

В 1957 году в Москве проходил всемирный фестиваль молодежи. Тогда впервые в Москву запустили иностранцев. Вся интеллигенция боялась инфекций, которые привезут с собой представители третьего мира, что побудило многих родителей отослать своих детей за город. Мы с папой отправились в Анапу на целых 40 дней.

Моя интенсивная еврейская жизнь началась с поступлением на мехмат университета. В ту пору серьезную роль в моей жизни сыграл врач психиатр Л. Я. Шварцман, который подошел ко мне на одной филателистской тусовке. Я там рассматривал прекрасный альбом с израильскими марками. Он подошел и спросил, не хочу ли я прийти в синагогу на Рош-Ашана. Это был 1964 — с тех пор я стал сионистом.

Потом меня пытался завербовать КГБ. От них я отделался с помощью мудрого совета моего папы. Он, опираясь на свой прошлый опыт, посоветовал сказать агентам: «Я с вами не хочу иметь дело». Набравшись смелости, я так и поступил. За что поплатился, возможно, своей математической карьерой, но зато не жизнью и не совестью.

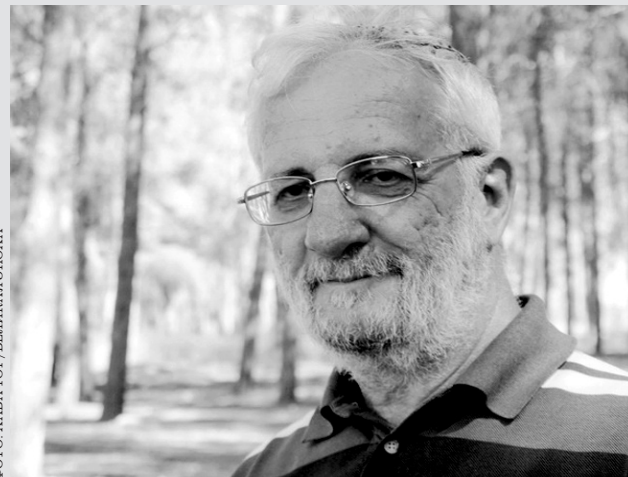

ФОТО: ХАВА ТОР/ВЕЛИКАЯ ЭПОХА

В Израиль приехал только в 80-м году. Я женился на девушке из Франции, у нас родились шестеро детей. Я работал программистом, журналистом, был членом разных объединений, четыре года был советником министра по вопросам абсорбции. Живем мы в поселении Текоа, где я два года тому назад был избран председателем административного совета — забот много, но зато и удовлетворение, если удастся чего-то достичь, тоже большое.

Хава ТОР